

Филоненко, А. Долг перед памятью : [о кн. «Горькие шанежки»] / А. Филоненко // Тихоокеан. звезда. – 1979. – 3 апр.

Филоненко, А. Не молодец, а Молодчий : [о гл. герое очерка Б. А. Машука «Под крылом – Берлин»] / А. Филоненко // Амур. правда. – 2000. – 18 мая. – С. 1.

Филоненко, А. Шестидесятники : очерк [о писателе Б. Машуке] / А. Филоненко // Новый Амур. комсомолец. – 2004. – 14 мая. – С. 5.

Юсупова, М. С. Изучение творчества Б. А. Машука в школе / М. С. Юсупова // Инновационные подходы к обучению литературе : материалы науч.-метод. конф. / под ред. А. В. Урманова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2006. – С. 55–62.

Юсупова, М. С. Писатель-патриот (Борис Машук) : [биогр.; творчество; фото] / М. С. Юсупова // Амур : лит.-художеств. альм. – 2003. – № 2. – С. 55–62.

Юсупова, М. С. Писатель-патриот (Борис Машук) : [биогр.; творчество; фото] / М. С. Юсупова // Машук, Б. А. Горькие шанежки : рассказы. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 170–190.

Юсупова, М. С. Путь к мастерству (по рассказам Б. А. Машука «Горькие шанежки») / М. С. Юсупова // Литературный мир Приамурья на перекрестке эпох : 1-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. / сост. И. В. Дымова. – Благовещенск, 2008. – С. 11–17.

Яганов Виктор Александрович: в горькой суете военных лет

Мир поэзии В. Яганова (24.06.1942–09.03.2000) сформировало и укрепило послевоенное детство и юность. Спустя годы он вспомнит в своих стихах о «бабушкином поле», о «тыквенной каше», о «холодной промёрзшей школе», о вдовах, об учителях-фронтовиках и о многом другом, что было связано с войной.

Судьба людей военного поколения стала одним из мотивов первых его двух сборников, определила характер заглавий стихотворений, номинативно выделяющих положенную в основу тему, образ: «Фронтовик», «Солдатки», «Вдова», «Проводы ветерана», «Танец из 41-го», «Память» и др. В трактовке этого мотива лирической доминантой становится высказывание, заключающее в себе отношение поэта к Великой Отечественной войне:

*На забвеньё обречённых
Нету в памяти людской...
Как рукав повязкой чёрной,
Перехвачен век войной
(«Память»).*

Виктор Яганов вряд ли помнил военные годы. Но воспоминания родных, взволновавшие поэта, отразились в его стихах. Конечно, историки могут скрупулёзно подсчитать количество дивизий, участвовавших в том или ином сражении, число сожжённых деревень, разрушенных городов, но они не могут рассказать, что чувствовал, о чём думал мальчик, родившийся в июне 1942 года, детство которого совпало с восстановлением городов, сёл, разрушенного хозяйства. Война связывала воюющих и оставшихся в тылу. О тех, кто ушёл на фронт, были мысли матерей, жён, детей. Их любовь, верность давали силы воевать и верить в победу. Глубоким лиризмом проникнуты стихотворения о женщинах, работающих в тылу, растящих детей, без которых, как и без солдат, неосуществима и немыслима Победа: «Солдатка», «тетя Наташа», «Мария да Иван», «Бабушкино поле», «Дети войны» и др.

Стихотворение «Солдатки» – о женщинах, которые, узнав, что «По Транссибирской магистрали / Пройдёт военный эшелон», с детьми проделали долгий путь до станции, чтобы «в глаза родные заглянуть», «милых деток показать». Читатель видит далёкий полустанок, занесённый снегом, слышим завывание ветра. Прижимая к себе детей, укрывая их от холода, стоят женщины, всматриваясь в снежную даль, прислушиваясь к едва различимым звукам идущего поезда:

*В душе солдаток затаённо
Надежда вспыхнула звездой:
В том эшелоне задымлённом
А вдруг окажется и мой!*

Но «Теплушки мимо пролетели / Навстречу вьюге и войне». Образы ветра, вьюги, несущегося мимо поезда сливаются с образом войны – человеческой трагедии, которая передана поэтом почти в монументальном образе: застывшие от горя женщины и дети на перроне.

Так в стихотворении воплотились воспоминания матери поэта – Зои Васильевны Ягановой:

*Среди солдаток, ожидая
Тот эшелон, судьбу моля,
Меня дыханьем согревая,
Стояла скорбно мать моя.*

Но это последнее четверостишие не делает стихотворение только фактом биографии, в нём отражена судьба целого поколения женщин, на плечи которых война взвалила семейные, трудовые заботы, научила их мужеству, терпению, стойкости, но не лишила их нежности, любви, сострадания, доброты.

«В горькой суете военных дней» раскрывается духовная красота, сила характера героини стихотворения «Бабушкино поле», которая заботилась о дочерях, «день таскавших брёвна на себе», о внуках и о картофельном поле, на котором «за троих работала порой», «орошая его потом и слезой». Образ поля в конце стихотворения перерастает в символ поколения, которое взрастили, сберегли в трудные военные годы матери, бабушки. Лирический герой признаётся:

*До сих пор я к ней любовью полон.
До Победы, что пришла с весной,
Все мы были бабушкиным полем,
Орошённым лаской и слезой.*

О женской верности, о памяти сердца пишет В. Яганов в стихотворении «Вдова». Его героиня – старая женщина: «...муж её, солдатом ставший, / В дом не вернулся как герой, / А стал он без вести пропавшим». Давно закончилась война, выросли дети, а она «в душе ждала и, ожидая, воскрешала». Дом, который они вместе построили с мужем до войны, был для неё продолжением жизни хозяина, её опорой в нелёгкой судьбе. Но война погубила мужа, время разрушило дом, и только память о них живёт в сердце и не подвластна времени:

*Уходят старые дома,
А память в сердце остаётся.*

В трудные годы войны люди смогли защитить, отстоять свой Дом. Но со временем в городском пространстве деревянный дом становится символом прошлого. На смену дереву приходят железо, бетон. По-разному уходят из жизни города деревянные дома, унося с собой «огонь родного пепелища»:

*Недавно здесь, начав с крыльца,
Сносил дома битюг-бульдозер...*
(«Фронтовик»)

Образ разрушенного дома в сердце его хозяина отдаётся невыносимой болью и напоминает страшные картины войны:

*Тяжёлых гусениц следы,
Подполий рухнувших воронки...*

Рядом стоят в белом цвету яблони, символ красоты и обновления жизни. Для хозяина дома они еще символ обновления рода:

*Проститься к ним седой старик.
Пришел, сверкая орденами.
Их называл, прильнув на миг,
В слезах мужскими именами.*

Битюг-бульдозер скоро и по ним пройдет своими гусеницами, до конца разрушив мир «тихого дома», душевный покой его хозяина.

Мотив памяти сердца звучит в стихотворении «Знахарка». Женщина, «сухая, как прошлогодняя трава», таит ото всех свою «безмерную скорбь»: сын не вернулся с войны. Но она, несмотря ни на что, продолжает его ждать. Сердце женщины не очерствело от горя, оно отзывается на человеческую боль. Отдавая настойку герою, она говорит:

*– Возьми, сынок, – прибудет сила,
Вернёшь здоровье не на год,
Всё берегла её для сына,
Ведь он израненный придёт...*

Старая знахарка учит поэта душевной щедрости, отзывчивости на чужую боль, состраданию: «...для сыночка / Я новой травки поищу». Цепкая детская память сохранит навсегда «жанровые» картинки послевоенной нелёгкой поры и какой-то одновременно решительный и тревожный дух того времени.

Из выстраданных строк возникает образ тёти Наташи – Женщины, Матери, Жены, Сестры. Эту женщину уважала вся улица за справедливость, строгость, умение первой прийти на помощь в трудную минуту, за трудолюбие, за веру в жизнь:

*Милая, милая
Тётя Наташа,
Мужа, как руку,
Война отняла.
Постной картошкой
Да тыквенной кашей
Всех пятерых,
Прокормив, подняла.*

В стихотворении «Дети войны» создан обобщённый образ детей и матерей:

*Кастрюля с пареной пшеницей
На самом краешке стола.
Три детских худеньких десницы,
Как неокрепших три крыла...*

Во время войны остро ощущалась нехватка рабочих рук, ведь те, кто раньше стоял за станком, сеял и убирал хлеб, водил поезда и машины, теперь защищали свою Родину, своих жён, матерей и детей. Женщины понимали это и вставали на рабочие места мужчин, а домашние хлопоты ложились на плечи детей.

Отец Виктора Яганова в феврале 1942 года был призван в армию, воевал с японцами на Дальнем Востоке. После войны он работал учителем. Вместе с ним в школе № 1 Благовещенска работали другие ветераны войны, которые были живой легендой, символом стойкости. Физику преподавал Василий Ефимович Соколов. Он вернулся с фронта без пальцев на руке, но мастерски показывал упражнения на брусках, турнике, кольцах:

*Мы замирали – а как вдруг сорвётся:
Не доставало пальцев на руке.
Прямой, как спица, наш учитель «солнце»
На зависть всем крутил на турнике.*

*Потом соскок фиксировал красиво
И, отойдя, украдкой с лица
От боли, от приложенных усилий
Пот смахивал, как капельки свинца.*

И эта жизнь в самой обыденности подвига была и остаётся чудом, возвеличивающим человеческую душу. Ветераны продолжали неустанно трудиться во благо своего народа. Они – герои в самом прямом и непосредственном значении этого слова – продолжали воспитывать в молодом поколении патриотизм, милосердие, доброту, чуткость, внимание, бескорыстие. Виктор Яганов вспоминает: «Уроки пения вёл фронтовик, а жена его работала учителем русского языка и литературы. Он был неоднократно ранен, без ноги, раны ныли. Учитель с болью делал своё дело. Костыль, привязанный к ноге, скрипом сопровождал наше пение и музыку. Уважение было огромное. Сидели тихо, пели фронтовые песни, и перед нашими глазами взрывали мосты партизаны, освобождали города части Красной Армии...»:

*...Как от боли лицо
Он морщил, играя,
Расступались мехи,
Песне волю давая.
Забывая про всё,
Пели мы упоённо:
«Вот солдаты иду
По степи опалённой...*

Воспоминания дали В. Яганову поэтическое вдохновение для создания таких стихотворений, как «Школа», «Школьная лошадь», «Учитель пения», «Учитель физкультуры» и др.

Образ школы вписывается в послевоенную жизнь страны: «Ещё над Россией / Вдовий стон...», «Не все ещё с фронта / Вернулись отцы». Холодная, промёрзшая школа, тусклый свет керосиновой лампы. Взгляды детей прикованы к окну:

*Школьная лошадь,
(который уж год)
В школу промёрзшую
Уголь везёт.
Воз привезла
И, вздохнув тяжело,
Инистой мордой
Уткнулась в стекло.*

И спустя много лет в памяти взрослого человека эти детские «картинки» станут неразрывными с послевоенным, суровым временем:

*Глазами её,
Устремлёнными в класс,
Трудное время
Смотрело на нас.*

В стихотворении «Учитель пения» поэт создаёт образ учителя-фронтовика, который разучивал с детьми солдатские песни:

*Пели мы упоённо:
«Вот солдаты идут
По степи опалённой».
Бередили слова
Наши детские души,*

*Потому что для нас
Песни не было лучше.
И ребячьи сердца
Учащённее бились,
Потому что отцы
Не у всех возвратились.*

Ощущение тех трагических дней передаётся в выразительно повторяющейся и преобразующей внутренней смысл стихотворения образной детали – деревянном протезе. Для детей – это часть весёлого учителя пения, «певучий» протез, который «подпевал нам, казалось». А для учителя – это «тяжёлый» протез, память о войне.

В стихотворении «Учитель физкультуры» образ учителя окружён ореолом романтики: ветеран войны с покалеченной кистью «...“солнце” / На зависть всем крутил на турнике». Во время войны в одном из боёв он был ранен:

*Его нашли, но только через сутки...
Средь жёлтых гильз и ящичков пустых
Лежал он – обмороженные руки
Снаряд сжимали крепче рук живых.*

Нетрудно представить авторитет и обаяние этого человека, сумевшего заново научиться покорять спортивные снаряды.

*Он подходил к свисавшему канату,
Массируя калеченую кисть,
Нас вызывал по одному:
– К снаряду!
И говорил:
– Попробуй, подтянись!..
Мы, обессилев, падали, как ядра,
Но, ушибаясь, не таили зла:
Его, мы знали, так же, как к снаряду –
Отчизна в сорок первом позвала...*

Два последних стиха в лирическом ключе завершают развитие сквозного образа и содержат значительный подтекст, закрепляя идею преемственности героических традиций и связи поколений.

Воспоминания о войне становятся не просто воспоминаниями, они определяют подход поэта ко всем событиям современности, к нынешнему отношению к участникам войны. Память – это чувство идущей жиз-

ни, наполнение её нравственным опытом героических лет. С теплотой во взгляде и с любовью смотрит поэт на старшее поколение:

*В парке на площадке танцевали
Бабушки и дедушки степенные,
На груди созвездие медалей,
Музыка звучала довоенная...*

.....
*Как вам объяснить, вчера рождённые,
Что они пришли непобеждённые,
Чтоб дотанцевать войною прерванный,
Танец этот свой из сорок первого.
(«Танец из 41-го»)*

Память сердца поэта заставляет «работать» строки его стихотворений. И эта работа благотворна, она просветляет, облагораживает, она касается тонких струн человеческой души.

Боль, рождённая утратой некоторыми из современников В. Яганова уважения к поколению победителей, звучит в стихотворении «Кощунство»:

*Эти строки в газете субботней –
Как ожог, как места болевые,
За червонец в глухой подворотне
Продают ордена боевые.*

Военная тема в стихотворениях В. Яганова перекликается с темой детства, с судьбой отца-фронтовика, матери и бабушки – тружениц тыла. Стихотворения о Великой Отечественной войне определяют подход поэта ко всем событиям современности.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. А. ЯГАНОВА

- Встреча : стихи, поэма. – Благовещенск : Амур. правда, 1990. – 68 с.
Извлечение корня. – Благовещенск : Хабаров. кн. изд-во , Амур. отделение, 1987. – 46 с.
Тепло. – Благовещенск : Приамурье, 1992. – 62 с.
Лебеда : избр. стихи и поэмы. – Благовещенск : [б.и.], 2000. – 28 с.

ИЗ ПУБЛИКАЦИЙ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ И СБОРНИКАХ

Военный хлеб ; Дети войны ; Подарок ; Отец и сын ; Учитель физкультуры ; Танец из сорок первого : стихи // Годы грозные : стихи к 60 летию Победы. – Благовещенск : Буквица, 2005. – С. 73–77.

Дети войны : стихи // Амур. правда. – 1990. – 27 янв. – С. 3.

Солдатки : стихи // Амур. правда. – 1990. – 19 мая. – С. 4.

Танец из 41-го ; Проводница ; Никуда от вас не деться ; Нищий : стихи // Амур. комсомолец. – 1992. – 23 мая. – С. 3.

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ В. А. ЯГАНОВА

Виктор Яганов // Амурские писатели : библиогр. указ. – Благовещенск, 2000. – С. 68–70.

Виктор Яганов // Игнатенко, И. Неумолкающее эхо : амур. поэты о Великой Отечеств. войне : очерк / И. Игнатенко // Приамурье-2015 : альм. : лит.-художеств. изд. – Благовещенск : РИО, 2015. – № 13 (31). – С. 28–29.

Городецкая, В. В. «Где живу и чем дышу...» : о поэт. сб. В. Яганова «Тепло» / В. В. Городецкая // Чтения памяти проф. Е. П. Сычевского : сб. докл. – Благовещенск, 2011. – С. 65–77.

Городецкая, В. В. Образ города в лирике В. Яганова / В. В. Городецкая // Лосевские чтения – 2008 : материалы регион. науч.-практ. конф. / под ред. А. В. Урманова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2008. – Вып. 1. – С. 32–38.

Городецкая, В. В. «Память сердца» в лирике В. Яганова / В. В. Городецкая // Лосевские чтения – 2009 : материалы регион. науч.-практ. конф. / под ред. А. В. Урманова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2009. – Вып. 3. – С. 44–49.

Городецкая, В. В. Яганов Виктор Александрович : [биограф. справка и список лит.] / В. В. Городецкая // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XX веков / сост., вступ. ст. А. В. Урманова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2013. – С. 452–453.

Нестеренко, Н. В. Береги честь смолоду... : тема Великой Отечеств. войны в творчестве В. А. Яганова / Н. В. Нестеренко // Лосевские чтения – 2010 : материалы регион. науч.-практ. конф. / под ред. А. В. Урманова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2010. – Вып. 3. – С. 142–147.

Пикалова, Д. Анализ творчества В. А. Яганова // Пикалова, Д. Соловьи земли амурской : опыт прочтения и анализ творчества амур. писателей. – Чигири, 2007. – С. 19–30.